

Пудинг был в восторге, когда услышал слова Лиена. Он взволнованно вытащил из кармана потрепанную тряпичную сумку и дрожащей рукой протянул ее Лиену.

«Это... это галлеоны, которые Пудинг получил от продажи некоторых своих материалов. Это всего лишь небольшой подарок, и... я надеюсь, хозяину он понравится».

Пудинг наблюдал, как Лиен открывает потрепанную тряпичную сумку.

Лиен удивленно взглянул на Пудинга, и ему сразу стало понятно, на что пошли вырученные от продажи ингредиентов деньги.

«У тебя доброе сердце», — искренне вздохнул Лиен.

Какой бы ни был подарок, главное — это внимание.

Открыв мешочек, внутри Лиен обнаружил красивую деревянную шкатулку. Не раздумывая, он достал ее.

«Я слышал, что хозяин купил свою палочку не у Оливандера, поэтому полагаю, что он не знает о наборах по уходу за палочками, выпущенных Оливандером. Палочка — это жизнь любого волшебника, и мне кажется, ее обязательно нужно регулярно беречь. Это очень важно».

«Так что... так что я купил это». Пудинг с надеждой посмотрел на Лиена, излучая ауру желания, чтобы его похвалили с ног до головы.

Лиен открыл шкатулку и внимательно осмотрел содержимое, а затем ответил: «Мне это очень нравится, Пудинг. Ты молодец».

Пудинг широко открыл рот.

Лиен посмотрел на домашнего эльфа перед собой и вдруг почувствовал, что ему стало немного смешно. Он относился к Пудингу как к слуге, но Пудинг считал его своим хозяином.

Подумав об этом, он не мог не обнять Пудинга.

Уже большие глаза Пудинга мгновенно раскрылись еще шире, и в них начала скапливаться слезная пелена. Его уродливое лицо потемнело, что выглядело немного странно.

Но Пудинг быстро понял, что его хозяин так хорошо к нему относится, а он подарил ему лишь такой небольшой подарок, совершенно не заслуживающий такого объятия со стороны хозяина.

Кроме того, Пудинг был бы очень доволен, если бы его обнял хозяин, но он не может позволить хозяину подвергнуться насмешкам из-за него.

Так подумал Пудинг и сразу же вырвался из объятий Лиена.

«Хозяин, вы не можете позволить, чтобы на вас смотрели свысока из-за Пудинга». Договорив, Пудинг исчез на глазах у Лиена.

Лиен, конечно же, понял, что имел в виду Пудинг.

В магическом мире домашние эльфы всегда на дне. Никто не станет смотреть свысока на домашнего эльфа, и, соответственно, никто не будет смотреть свысока на волшебника, который тесно связан с домашними эльфами.

Отдохнув немного, Лиен направился в кабинет. Ему нужно было проанализировать и подвести итоги сегодняшней поездки в руины, потому что если говорить честно, сегодняшняя операция вызвала у Лиена лишь бесконечные сомнения.

Первым вопросом был вход в руины. Лишь сейчас Лиен вспомнил, что единственным местом у входа, которое содержало магию, была стена.

Министерство магии не могло раскопать все первоначальные руины, не оставив ничего, содержащего магию.

Поэтому здесь есть над чем поразмыслить. Либо изначально найденные руины не имеют никакого отношения к тем руинам, которые Лиен исследовал на этот раз. Тогда мысль Лиена о том, что первоначальные руины предназначались для защиты нынешних руин, несостоятельна.

Возможно, есть еще один вариант: изначально руины строились для прикрытия, но чтобы не пустить Лиена к стене, их закрыли после того, как Министерство магии исследовало их.

Оба варианта вполне возможны. С первым все в порядке, а вот если второй вариант верен, то это будет несколько пугающе и будет означать, что у старика Теофуса все еще есть контакты с внешним миром.

Пойдя дальше, может ли полученный Лиеном набросок руин и дневник путешествий содержать почерк Теофуса?

И все еще остается под вопросом, настоящее ли имя Теофус.

Подумав об этом, Лиен невольно содрогнулся.

Лиену не хотелось связываться с такими старыми гоблинами, как он, у которых был план, рассчитанный на тысячи лет.

Не то чтобы их нельзя победить, но эти люди фактически являются источниками проблем, а Лиен больше всего ненавидит проблемы.

Другое дело — этот город. Никаких следов столь великолепного города в её истории нет. Ты должен знать, что такой огромный проект способен повлиять на экономику любой страны, а ведь это было в эпоху без технологий, более тысячи лет назад. Знаешь, люди тогда не очень-то хотели видеть волшебников. Все волшебники старательно скрывались, и строить такое было некому, даже если он был великим пророком. Второй момент — тот учитель, о котором упомянул Теофос. Он очень ясно дал понять, что его учитель пришёл из космоса и был человеком внеземным. Но этот внеземной человек в ученики взял аборигена. Неужели он хотел взрастить себе предателя или он в самом деле заботился о Земле? И последние слова Теофоса — «последний вклад в этот мир». Везде какой-то намёк на странности и недоброе. Ли Энъ уже пожалел. Не стоило ему позволять своему любопытству разрастаться. Любопытство зачастую связано с неприятностями. На столе бесшумно возникла кружка горячего молока, и насыщенный молочный запах освежил глубоко задумавшегося Ли Энъ. Ли Энъ поставил колпачок на перо в руке, бросил его на стол, взял кружку с горячим молоком и выпил всё залпом. В конце концов, по словам Теофоса, мир не был разрушен и через 1600 лет, и он по-прежнему планирует выстроить великий город. Так чего же ты так беспокоишься сейчас? Выпив молоко, Ли Энъ поставил кружку на стол, и она тут же как ни в чём не бывало исчезла. Ли Энъ взглянул на сделанные им на столе разные предположения, улыбнулся и убрал их в ящик письменного стола. В этом ящике хранится разная информация, которую Ли Энъ боится забыть, но не может посвятить в неё других. Весь ящик заколдован заклинанием шифрования

Клор и заклинанием саморазрушения. Если пароль заклинания шифрования будет введён неверно, заклинание саморазрушения немедленно уничтожит все предметы внутри. Выполнив всё это, Ли Энь потянулся, встал и пошёл умываться и отходить ко сну. На Северном полюсе в льдах и снегах тряслись два волшебника средних лет в робах, плащах и островерхих шляпах. «Чёрт побери, почему здесь обнаруживаются следы неизвестной магии? Никого же рядом нет. Как здесь вообще можно творить магию, когда сюда даже призраки побоятся сунуться? Я же говорил, что Министерство этот старый хлам пора уже давно менять». «Да ладно, брось ворчать, давай скорее заканчивай и пойдём глинтвейн пить, согреться». Наступило время горячей работы, появилась Риэн, и в конце концов они посмотрели друг на друга и покачали головами. «Пойдём, никаких следов использования палочки мы здесь не нашли».

<http://tl.rulate.ru/book/108414/4013985>